

«Из пламени и света...».

**Елена Борисовна Югова и зримый образ её любви к Лермонтову
(Памяти ярославского скульптора)**

В этом году наши Лермонтовские чтения впервые проходят с бюстом Лермонтова, который многие называют памятником великому поэту. Эта белоснежная и как бы парящая над залом скульптура осеняет нашу Лермонтовскую встречу. Автор этой работы – ярославский скульптор Елена Борисовна Югова. Она отдала созданию образа Лермонтова 6 лет. Делала эту скульптуру без всякого заказа, просто от горячей любви к Лермонтову. А закончив, подарила её нашей библиотеке.

13 января 2011 года, в старый Новый год, в нашей библиотеке

состоялся очень теплый вечер, посвященный передаче нам бюста Лермонтова. Почетной гостьей вечера была сама Елена Борисовна. Надо сказать, что долгое время она была нашей читательницей. А еще мы в шутку называли её талисманом Лермонтовских чтений. Ведь она родилась в день рождения Лермонтова – 15 октября. И всегда присутствовала на наших Лермонтовских чтениях. В Лермонтовские дни в этом году мы должны были поздравить её с юбилеем: 15 октября 2011 года ей бы исполнилось 85 лет. Но 13 июля этого года Елена Борисовна умерла.

По печальному стечению обстоятельств, в этот же день, 13 июля 2011 года, мы прощались и провожали в последний путь другого замечательного ярославского художника – Адама Адамовича Шмидта, который ушел из жизни в возрасте 90 лет, сохранив светлую душевную молодость. Адаму Адамовичу мы также благодарны за лермонтовский подарок: несколько лет назад он подарил нашей библиотеке небольшой изящный барельеф Лермонтова, который теперь можно увидеть в нашем фойе. Так, почти одновременно, наш город лишился двух прекрасных мастеров, двух людей высокой нравственной пробы. Остались их работы и сердечная память о них.

У Елены Борисовны Юговой отношение к Лермонтову было очень непосредственным. Созданный ею бюст поэта – это, конечно, работа глубокого профессионального скульптора, мастера. Но в то же время это, в сущности, выражение чистой и простодушной, народной любви к Лермонтову. Мы помним, как Елена Борисовна читала «Смерть поэта». Читала попросту, как будто говоря о чем-то своем, личном. Это стихотворение прошло через всю её жизнь. Не раз она плакала над ним. Плакала и над судьбой Лермонтова. А судьба великого поэта – при всей сложности, всемирности и даже надмирности – это, в сущности, очень русская судьба...

Вот и жизнь Елены Борисовны, родившейся в день рождения Лермонтова, оказалась очень русской, во многом горькой, даже очень горькой. И в то же время её жизнь была полна такой творческой силы и душевной чистоты, а характер, при всей чуткости сердца, оказался таким нестигаемым, что хочется сказать с помощью Лермонтова: всё самое главное в судьбе и характере этой женщины родилось «из пламя и света»!

О её биографии я не буду говорить подробно – об этом есть публикации ярославских газет. Обозначу только главные вехи. Елена Борисовна родилась в городе Мологе Ярославской области. Мама её была учителем литературы, а отец – животноводом. С 12 лет вместе с семьей Елена жила в Рыбинске, занималась изостудии. Потом поступила в Московский институт декоративного искусства и окончила там факультет монументальной скульптуры. Успешно работала в Минске. Но вернувшись в родные места, работала под Рыбинском, в Песочном, на Первомайской фарфоровой фабрике, лепила авторские статуэтки. А потом и уже до конца, жила и работала в Ярославле, где создала множество монументальных скульптур – и ни одну из них, кроме нашего бюста Лермонтова, мы без специальных разысканий увидеть, увы, не можем...

Но это формальные вехи. А теперь о главном, что создало её судьбу и характер. Родина её, незабываемый русский город Молога, о котором Елена Борисовна говорила: «Молога – сказочное место. Я родилась в раю!» – эта родная земля вместе с памятью детства была затоплена водами Рыбинского моря, навсегда ушла на дно. Трагический надлом на всю жизнь остался в душе каждого мологжанина, не мог он миновать и Елену. В те же года её дед, прекрасный садовод, был репрессирован и сгинул в сталинских лагерях. Тяжелые, голодные были времена, семья, где росло шестеро детей, жила трудно.

Но в Рыбинске, куда семья Елены переехала после затопления Мологи, судьба готовила ей подарок невероятной ценности! Девочка, любившая рисовать, пришла в изостудию городского Дома пионеров, и там волею судьбы её наставником оказался один из самых великолепных русских художников XX века, уроженец Ярославля Михаил Ксенофонтович Соколов. К тому времени он прошел уже сибирские лагеря, был измучен болезнями и человеческой подлостью, но сохранил в себе божественный дар творчества, преклонение перед красотой и честность перед искусством. Этот тончайший художник оказался к тому же талантливым педагогом. Дети буквально ходили за ним по пятам. То, что он дал в те годы Елене, определяло потом всю её жизнь, чем бы она не занималась.

Вспоминая то время, Елена Борисовна говорила: «У меня точно крылья выросли. Это был мир чистоты и возвышенных идеалов. Мы другого мира не понимали». А «другой мир» продолжал наносить страшные удары. По ложному доносу Михаил Ксенофонтович вновь был объявлен «врагом народа». Отца Елены вызвали в НКВД и потребовали, чтобы он запретил дочери заниматься у Соколова. 14-летняя Лена стояла перед отцом на коленях, но наотрез отказалась предать учителя. А отца снова вызвали в НКВД и так запугали, что он на два года потерял рассудок. Тяжелыми жертвами давался Елене прекрасный мир искусства и возвышенных идеалов. Но как же естественно сочетался этот мир с простыми словами её любимой мамы, которая ей оставила наказ на всю жизнь: «Самое главное: живи по-человечески и никогда никого не обижай». Тяжелая жизнь и свет искусства, жестокость одних – и доброта других, добро и зло в их вечном противоборстве: вот то, что формировало и закаляло характер Елены Юговой, то, что создавало в ней чистую душу. И впрямь, «из пламя и света...».

Судьба подарила ей в студенческие годы ещё одного замечательного наставника – профессора её московского института, известного скульптора Манизера. Он привил ей любовь к классическим формам в скульптуре, к чистоте и гармонии линий, к несуетной, добротной работе.

Следуя заветам своих учителей и собственному большому таланту, Елена Борисовна Югова, работая в Ярославле, создала множество монументальных скульптур. Где же они? Ответы будут невеселыми. К примеру, величественные фигуры-аллегии «Труд» и «Искусство»,

установленные в начале 1960-х годов перед строящимся Дворцом моторостроителей, вместе с этим дворцом попали под указ о борьбе с излишествами в архитектуре и были тайно (ночью!) уничтожены. На территории ярославского завода «Полимермаш» долгие годы в стороне от глаз горожан живет своей одинокой жизнью возвышенно-трагическая монументальная скульптура «Родина - мать скорбящая». Она в своё время была предназначена для Стрелки... Такие грустные примеры можно приводить еще и еще...

К счастью, есть и такие работы, которые все же стоят на предназначенных им местах: памятник погибшим солдатам в селе Шопша, скульптура «Первенец» в Гаврилов-Ямском детском доме, памятник воинам на центральной площади Данилова, бюсты Елены Колесовой и Василия Блюхера в брагинских школах Ярославля. А со скульптурой «Павка Корчагин» произошла особая история. Это, на мой взгляд, одна из лучших работ Е.Б. Юговой. Стремительность движения и красота жертвенного подвига переданы в летящей фигуре юного всадника. Необходимо сказать, что для Елены Борисовны с её бескомпромиссным характером, красота человеческой души и человеческого тела, переданные в скульптуре, не зависят от того, какая стоит политическая погода на дворе. Конъюнктура приходит и уходит, а искусство и человечность остаются – об этом говорит всё её творчество. Так она думала, но так, к сожалению, редко думают те, от кого зависит судьба её работ. И стремительный конь Павки споткнулся о круто изменившуюся идеологическую линию – и застыл на хозяйском дворе ярославского завода «Пролетарская свобода». Потом его все же увезли в Ленинградский военный округ. И там этот трехметровый бронзовый памятник бесследно пропал. Может, бронза кому-то понадобилась... Но всё же фотографии скульптуры попали в московский музей Николая Островского (музей-центр «Преодоление»). И по фотографиям его оценили так высоко, что Елена Борисовна стала лауреатом премии имени Николая Островского.

Да, работы Е.Б. Юговой теперь можно увидеть, в основном, на фотографиях. Потому, что о её скульптурах можно сказать в буквальном смысле: «Иных уж нет, а те далече».

Елена Борисовна Югова, как и её учитель, Михаил Ксенофонтович Соколов, была талантливым педагогом. Без учеников, которых наравне с родной дочерью считала своими детьми, она не мыслила жизни. И ученики никогда её не забывали, независимо от того, какую профессию избрали в жизни. Самый преданный ученик и постоянный помощник Елены Борисовны – Николай Викторович Долбнев. Он не стал скульптором, но до конца жизни Елены Борисовны был её опорой во всём, в том числе и в творческой работе.

Добавлю только, что бюст Лермонтова, возле которого мы сегодня собрались в библиотеке, это самая последняя монументальная работа Елены Борисовны Юговой. Прощальная работа. Зримый образ её любви к Лермонтову. И кажется, что этой этой любви белоснежный гипс становится теплым. И греет нас всех.